

Из чего складывается профессия? Какие пути ведут к ней? Где искать ее истоки — в далеком ли детстве, поре отрочества или на пороге совершеннолетия, когда раздается последний школьный звонок, последнее приглашение к выбору?

Верочка с детства не отличалась бойкостью, о мечте молчала, вслух произносить не решалась. Да что там вслух! Самой себе и то не признавалась. Просто замирало сердце, когда, шурша, раздвигался занавес, просто забывала, где она находится, не видела, кто сидит рядом. Досадовала, когда всхлипывала люстра зрительного зала, приглашая к антракту. Не уходила. Ее не интересовали белорозовые зефиры в театральном буфете, горячие плитки шоколада — вояделенная мечта маленьких театралов, для которых поход в театр связан еще и с этими невинными удовольствиями.

Верочка сидела, прижавшись к спинке театрального кресла, опустив на колени сцепленные руки, ждала, считала звонки: первый... второй... третий... наконец-то! Отодвигался куда-то зал, рядом наэпидеио шуршал конфетной фольгой сосед, кто-то, суетно усаживаясь, скрипел креслом, на кого-то шикали соседи — всего этого Верочка просто не слышала, она уже была там, на сцене.

Уходить после спектакля не хотелось. Ее сверстники уже звенели внизу, вытаскивая варежки из карманов пальто, а Верочка все держалась за бархатную ручку кресла, и ей казалось, что это оно не пускает ее. Домой возвращалась медленно, и следом за ней тянулся ниточкой по снегу ее неснешный шаг... А впереди была огромная жизнь, и что ждало в ней Верочку, вряд ли она тогда задумывалась!

А пока жизнь была окрашена розовым светом детства, в ней ждали первые открытия, первые прикосновения к чуду — кони Клодта на Аничковом мосту — не чудо ли? Молчаливые стражи города ее детства, каменные сфинксы на Университетской набережной, серебряные воды Невы — не диво ли? Еще в начальной школе, где-то в первых ее классах, первая учительница привела всех за руку в Русский музей — смотрите, друзья, с детства лучше. Остановились перед

брюлловским «Последним днем Помпеи». Забило сердце тревогой: что это, что это? Отозвалось сочувствием, заматалось желанием помочь, да как? Давно ведь было! Не здесь ли и родилась тогда будущая актриса, среди российской культуры, на берегах Невы, среди белых ночей Ленинграда?

А жизнь подала пер-

остановка в Калинин, у сокурсницы, с которой не виделась год, и среди охов, ахов, воспоминаний институтской жизни прозвучало первое робкое признание: хочу быть актрисой. Так в чем же дело, спросила подруга, покажись в наш театр, попробуй счастья, вдруг примут во вспомогательный состав?

По-разному люди при-

ходят в коллектив... Тем более театраль-ный! Иные врываются, как метеор, заявляют о себе бурно, во весь голос, зарабатывая себе актив и общественной, и трудовой деятельностью.

Вера Рычкова появи-

ло крушине Вера соби-рала все, что могло ей принести пользу как актрисе, и, подобно птенцу, оперялась на наших глазах, готовая в любую минуту взлететь. Количество перешло в качество, тут сыграло все: и суровость судьбы, и мужество собственного характера, и страсть к поэзии, литературе, живописи.

Ее Наталья в пьесе Сергеева того же на-звания была, как взрыв, здесь материал роли удачно совпал с жиз-ненными позициями актрисы, именно с этой роли и началась актриса Вера Дмитри-евна Рычкова. А затем пришли другие слож-ные и интересные роли, утверждая право актрисы на ведущее по-ложение в театре.

Остановилось лишь на одной из них. Наш «Вишневый сад» уже жил своей жизнью, на-полненно и ярко, но ушла актриса, играю-щая Аню. Для спектак-ля — беда! Мы дыша-ли одним дыханием, и уход исполнителя в данном случае — это не просто замена одного актера другим, это по-теря члена семьи.

Аня по пьесе — моя сестра, думаю, понятны мои волнения: кого же назначат на роль те-перь? Это не могло быть мне безразлично, ибо на тончайших но-ансах нежности и люб-ви построены наши сцены. Верочка, как и многие из нас, впер-вые встречалась с Че-ховым, более того, она не проходила того сложного, но и пре-двасного репетиционно-го чериода, который прошел мы все, во ее соб гвенная гармония души подсказала ей путь, который привел к Чехову.

Не правда ли, мы почти все боимся боли? Но опытная медсестра сделает укол и неза-метно, и безболезненно, так и Верочка, словно уговаривала нас, участ-ников спектакля: не вол-нуйтесь, я осторож-ненько. И действитель-

но, вошла в спектакль безболезненно, не на-рушив его ткани, на-оборот, привнесла новые, поэтические ноты. Неж-ная Аня — плоть от плоти своей матери (Ра-невской) — несет в себе поэзию новой жизни, поэтические ноты ко-торой именно ей, Ане, и дано было услышать.

Гастрольное лето в Виннице. Горячий, плотный воздух, кото-рый хотелось раздви-нуть руками в надежде свежего глотка. Тут и крепкие наши мужчи-ны порой ворчали, что невозможно работать в таких условиях, а Ве-рочка, на долю кото-рой, кроме стационар-ных спектаклей, выпала и немалая доля выезд-ных, молча садилась в накаленный театраль-ный автобус, как всег-да, не втягивая в круг своих невзгод окружа-ющих людей. На воп-рос — почему не пош-ла в больницу, что зна-чит некогда? — она молча опускала глаза, словно стыдясь, что нужно объяснять такие очевидные ей истины: главное дело всей ее жизни — театр, имен-но ему она и служит — верой и правдой.

Можно было бы рас-сказать о многих ее ролях и особенно о последней работе — Юлии Тугиной в пьесе Островского «Послед-няя жертва», которой актриса отдала всю ду-шу и сердце, подняв-шись на новую, этал-ную ступень, но не эта тема нашего сегодняш-него разговора.

Мне хочется, чтобы в огромном театральном оркестре среди мно-вых инструментов чуткое ухо зрителя уловило чистую, искреннюю Ве-рину мелодию, которая наполнит вашу душу поэзией простора, све-та, бликов солнца на зелени полей, синевой небесного свода. Это своя, не с чужого голо-са, неповторимая пес-ня, нежная струна зву-чит во всех ее героинях.

Впрочем, несмотря на немалое количество, более сорока сыгран-ных ею ролей, термин «театральная героиня» вряд ли подходит ей.

Она человек негром-кий. У нее единствен-ное хобби — театр. Только ему она подчи-няет жизнь и ведет со сцены свои диалоги о любви, о верности, о стойкости. Она учит мужеству своих героинь и учится у них сама.

Н. ХОНИНА,
актриса Калинин-ского драматиче-ского театра, за-служенная артист-ка РСФСР.

МЕЛОДИЯ ДУШИ

Семейные ситуации вернули Верочку с берегов Невы на родину, в Киров. Здесь и окончила школу, но к мечте шагнула не сразу, не прям был путь, не короток.

И снова Ленинград.

Училась ходить, и не окрывала своего ученичества под маской: я все знаю. Отнюдь, астенный вопрос — а как это делается? — застыл надолго в ее глазах, придавая всему ее мягкому, женственному облику особую

Вера Рычкова появи-

который она не видела четыре года. Открылись двери Ленинградского института культуры, приняли Веру на режиссерское отделение. Четыре года учебы, актерское мастерство вел народный артист СССР В. Стрельчин. Диплом профессии, близкой театальному делу, но... Мечта притаилась на краешке души, ждала своего часа, и он пробил!

Но сначала был сно-ва Киров, год работы режиссером народного театра. А Ленинград тянул. В отпуск, снова тува же, а по пути —

лась в нашем театре не-заметно, словно увиде-ла приоткрытую теат-ральную дверь, загля-нула за нее да и задер-жалась — десятый год уж вошел... Почему-то тогда не представили ее коллективу, поэтому никто и не знал — от-куда она?

Новенькая в театре всегда находится в зо-не особого внимания. Здесь свои правила игры. Вроде старинных русских смотрин, где и будущих родственников разглядеть надо, да и себя показать, мы, мол, тоже не лыком шиты. Верочка вела себя

прелесть.

Да, ей было трудно! Шаг, еще шаг в пости-жении профессии и каж-дый шаг навстречу к мечте. Судьба не созда-ла Верочке тепличные условия, напротив, она постоянно испытывала ее на стойкость и муж-ество, и надо приза-нать, порой потери были слишком горьки-ми...

Мать, сестра, отец — люди далекие от театра и наивно вогагающие, что на их дочь сыплет-ся манна небесная... Вере не хотелось раз-рушать их иллюзии, нужно было помогать